

Шумящая река мертвых, казалось, разделила звездное небо надвое. В клокочущей ауре смерти можно было увидеть смутные очертания несметных орд душ усопших. Перед рекой мертвых звездное небо Бесконечного клана, словно источник слепящего света, сияло безграничной жизненной силой, которая противостояла смерти. С одной стороны находился мир Бесконечности, с другой стороны лежала преисподняя.

У Чэнь Цинцзы над головой из ауры смерти сгустилась огромная черная рыба. Её пронзительный взгляд был направлен на Бесконечность. В то же время рядом со стариком в звездном небе Бесконечного клана с жужжанием появился золотой жук и враждебно посмотрел на черную рыбу. Они были естественными врагами, ибо присягнули на верность разным сущностям.

— Досточтимый Бесконечность.

— Чэнь Цинцзы.

Они были хорошо знакомы. Взгляды обоих, казалось, несли в себе реальную силу. Звездное небо задрожало. Космическое пространство вспарывали трещины, словно его что-то рвало на части.

Ван Баолэ, глава дао школы Семь духов и Сумрачный мудрец без промедления переместились подальше. Они понимали, что дальше бой будут вести уже не они, а Чэнь Цинцзы. Судя по невеселому выражению лица, на душе Ван Баолэ было беспокойно. Про себя он вздохнул. На самом деле ему ничего не надо было делать, но в итоге он всё равно ввязался в эту историю, чтобы создать для Чэнь Цинцзы возможность для удара.

Обе стороны конфликта набирали силу, но, по логике, тот, кто первый нанесет удар, окажется в невыгодном положении. Особенно плохо будет, если кто-то в результате пострадает. Из-за Ван Баолэ, главы дао школы Семь духов и Темной секты Бесконечности пришлось закончить приготовления раньше срока. Хоть его рана была не смертельной, но произошедшее с пальцем уже не обратить вспять. Им удалось его сломать.

Это было лучшее из того, что могли сделать Ван Баолэ и остальные. К тому же они таким нехитрым образом проверили боевую мощь Бесконечности. В теории это должно было помочь Чэнь Цинцзы составить четкий план.

"Это всё, что я могу сделать".

Ван Баолэ продолжал отступать вместе с остальными. Тут до них донесся голос, несущий на себе отпечаток веков.

— Чэнь Цинцзы, долго же мне пришлось тебя ждать.

Бесконечность не беспокоило бегство троицы. Отныне для него не существовало никого, кроме Чэнь Цинцзы. После тёмного владыки Чэнь Цинцзы был вторым по важности человеком на свете.

Чэнь Цинцзы смотрел на досточтимого Бесконечность. Он догадался, что Ван Баолэ специально спровоцировал старика, чтобы открыть для него возможность и немного выбить противника из колеи. Что интересно, это действительно помогло ему заметить, что Бесконечность явно преследовал какую-то цель. К тому же им удалось частично ослабить

старика, что позволило оценить примерные границы его возможностей.

Что до загадочной цели, Чэнь Цинцзы практически не сомневался, что его визави очень хотел сразиться. Он бы даже сказал, что старик как будто бы спешил.

"Хочет воспользоваться мной, чтобы покинуть мир каменной стелы..."

Чэнь Цинцзы оказался весьма проницательным. Даже догадавшись обо всём, он всё равно решил драться. Не приди сегодня сюда Ван Баолэ и остальные, чтобы испытать силу его противника, он бы всё равно не стал избегать конфронтации, потому что накопленная им мощь уже достигла предела. Если он не пустит её в ход, то никогда не сможет во всём разобраться. Схватка с Бесконечностью стала для него навязчивой идеей.

"Это моё дао!"

От этой мысли его глаза засияли, а сердце затопило желание сражаться. Качнувшись, он сорвался с места. Черной молнией распоров пространство, он помчался прямо к Бесконечности. Старик улыбнулся. При этом в его глазах заплясали радостные искорки. Он неспешно двинулся вперед, но каждый шаг отзывался раскатистым рокотом и слой за слоем накладывал дао пространства.

С нисхождением каждого нового слоя звездное небо как будто застывало. Путь Чэнь Цинцзы теперь преграждали дюжины наложенных друг на друга слоёв дао пространства. Вот только они совершенно не действовали на самого старика. Более того, он еще быстрее стал выполнять магические пассы. Количество наложенных друг на друга пространственных слоёв перевалило за сотню.

Тем временем черная рыба Тёмной секты и золотой жук Бесконечного клана с пронзительным звуком ринулись навстречу друг другу. Вместо ближнего боя они атаковали благословением своих магических и естественных законов. Звездное небо и великие дао содрогнулись. Незримое столкновение разных магических и естественных законов вызвало могучие волны энергии, которые прошли через весь Бесконечный дао домен. Святые домены еретического дао и отступнического учения тоже сотрясла мощнейшая вибрация.

Зрачки Ван Баолэ сузились. Как, впрочем, и у главы дао школы Семь духов с Сумрачным мудрецом. Всё еще отступая, они не сводили глаз со сражающихся.

Чэнь Цинцзы с характерным треском неслись сквозь звездное небо в черной молнии. Несмотря на безумную скорость, Ван Баолэ удалось разглядеть развевающиеся волосы и хлопающие полы халата. Острие зажатого в правой руке деревянного меча было направлено вперед.

Изначально невидимые пространственные слои могли остановить Ван Баолэ и остальных, но не меч Чэнь Цинцзы. В момент контакта с деревянным острием незримая преграда рассыпалась. Не имело значения, сколько их было: одна, дюжина, сотни. Деревянный меч со свистом пробил их все.

Чэнь Цинцзы прошел наложенные друг на друга пространственные слои, достиг Бесконечности и рубанул по нему мечом. Бесконечность расхохотался. Воинственное пламя в его глазах полыхало как никогда ярко.

— Чэнь Цинцзы, надеюсь, ты меня не разочаруешь!

Стоило Бесконечности поднять руку, как навстречу деревянному мечу ударило дао силы.

Старческая ладонь увеличилась до немыслимых размеров и превратилась в ту самую ладонь, с которой сражались Ван Баолэ и остальные. Рука, способная заслонить звездное небо, приняла на себя удар меча Чэнь Цинцзы.

После оглушительного удара деревянный меч завибрировал. Несмотря на исполинские размеры, ладонь внезапно задрожала, однако она тут же попыталась сжать в кулак Чэнь Цинцзы вместе с его оружием.

В этот самый момент брызнул ослепительный свет. Деревянный меч прошел ладонь насквозь.

Брызнула кровь. Ладонь была уничтожена.

Спокойный Чэнь Цинцзы замахнулся мечом и рубанул в направлении шеи Бесконечности. Он двигался слишком быстро!

Последняя атака была настолько молниеносной, что её было невозможно парировать. Всё выглядело так, что Бесконечность просто не успеет увернуться. На глазах пораженного Ван Баолэ и остальных Чэнь Цинцзы вместе с мечом пронесся мимо Бесконечности.

В нескольких сотнях метров у него за спиной черная молния исчезла. На её месте возник Чэнь Цинцзы. Выражение его лица не изменилось, но взгляд больше не был спокойным. Он смотрел на лишившегося руки старика. В последний момент траектория движения клинка изменилась под влиянием какой-то загадочной силы Бесконечности, поэтому он лишился не головы, а только правой руки.

Отрубленную руку после отделения от тела стала разрушать проникшая внутрь губительная сила. Что до Бесконечности, он неожиданно отрастил новую руку.

— Не зря я ждал этой схватки столько лет. Чэнь Цинцзы, ты не подвел меня!

Губы Бесконечности изогнулись в безжалостной улыбке. Его смех становился всё громче и громче. Эхо этого смеха расходилось по звездному небу. Пустота буквально вибрировала и трескалась.

Из-за этого смеха у Сумрачного мудреца чуть не открылись подавляемые им раны. Глава дао школы Семь духов и Ван Баолэ резко помрачнели.